

УДК 172.15

Дубиков Дмитрий Игоревич, магистрант кафедры философии философского факультета Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»; преподаватель АНО «ПОО» «Открытый Таврический колледж» (РФ, г. Симферополь)

e-mail: mitya.dubikov.02@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация: статья обращает внимание на использование националистической пропагандой различных дискурсивных практик как наиболее доступных и распространенных способов распространения националистических идей; анализируются текстовые дискурсивные практики, создающие идеологическую реальность и конструирующие националистический дискурс – идеологемы.

Ключевые слова: национализм, идеология, язык, печатная культура, идеологема.

Dubikov Dmitry Igorevich, master's student of the Department of Philosophy, Faculty of Philosophy, Institute of Tauride Academy, FSAEI HE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky"; teacher of ANO "VET" "Open Tauride College" (Russian Federation, Simferopol)

e-mail: mitya.dubikov.02@mail.ru

LINGUISTIC REPRESENTATIONS OF NATIONALIST DISCOURSE

Abstract: the article draws attention to the use by nationalist propaganda of various discursive practices as the most accessible and common ways to spread

nationalist ideas; textual discursive practices are analyzed, creating ideological reality and constructing nationalist discourse - ideologies.

Key words: nationalism, ideology, language, printed culture, ideologem.

Фрэнк Тернер ¹, описывая историю национализма, справедливо отмечает, что печатная культура XIX века стала плацдармом для вынесения националистических идей на широкую публику и внесла существенный вклад в повышение статуса национальных языков, что, в свою очередь, стало фундирующей силой для генезиса националистической идеологии [см. 5, С. 210-

Существование множества печатных изданий на конкретном языке позволило ему стать якобы константой исторического развития (на деле же он, зачастую, таковым не являлся) и признаком, который объединял живущих сейчас с теми, кто жил ранее и, таким образом, возвращал чувство некоторой исторической общности с предками.

Некоторый язык, твердо закрепившись в печатной культуре, обеспечивает себе, таким образом, стабильность, а в перспективе – повышение статуса (например, из местного неофициального – в региональный язык нормативных правовых актов) и привилегированность среди других. Сила языка, занявшего большую нишу в печатной культуре, велика – он становится языком манифеста, и истории известны случаи, когда меньшинство внутри государства требовало сохранения своего языка (который печатная культура некоторым образом конституировала в обществе), а правительство упорствовало этому процессу: выступления поляков в Литве, русскоговорящих Нарвы и Кохтла-Ярве в Эстонии, протесты в Приднестровской Молдавской Республике и Гагаузии (Молдова) [Там же. С. 211-212].

Язык становится одновременно и объединяющим (для людей, говорящих на нем), и разделяющим фактором. М.М. Бахтин пишет: «где нет знака – там нет

и идеологии» [1, С. 353], и, определяя язык как сложную знаковую систему, примем его универсальной матрицей существования идеологии, в которой обнаруживаются идеологически ангажированные компоненты, дающие основание утверждать, что язык «субстантивирует любую идеологию, объективирует ее» [3, С. 134].

Таким образом, можно говорить о дискурсивной практике, создающей идеологическую реальность и конструирующей националистический дискурс: тотальном использовании лексических единиц «в значение которых входит идеологический компонент» [6, С. 92] – идеологом.

А.П. Чудинов выделяет два основных вида идеологом, главное различие которых – разное смысловое наполнение конкретной языковой единицы или ее «элитарность»:

1. Слово, «смысловое содержание которого неодинаково понимается сторонниками различных политических взглядов» [Там же. С. 92-93], например, *демократия, народ, свобода*. Такие слова распространены в языке сторонников любой политической силы, однако, их содержательное наполнение кардинально различается.

2. Наименования, «которые используются только сторонниками определенных политических взглядов» [Там же. С. 93], что обуславливает специфический взгляд на происходящее приверженцев той или иной политической силы. Например, идеологические соратники Советского Союза именовались «*странами народной демократии*»; в постсоветской России получили распространение следующие идеологемы: «*человеческий фактор*»,

Рассмотрим здесь следующие интеллектуальные инструменты национализма, на которые обращает внимание Тернер: прессу и учебные программы в школьных системах, на предмет наличия в них идеологом – «единиц когнитивного уровня – особого типа многоуровневых концептов, в структуре которых (в ядре или на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное,

часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [4, С. 35].

Лингвистический анализ идеологем проведем над медийными текстами политических партий, которые проводят национально ориентированную политику и исповедуют идеологию этнического национализма, а также над учебными программами.

Пресса

Покажем здесь идеологемы, используемые в печатных изданиях и интернет-ресурсах организации «Правый сектор»² и украинской националистической партии «Всеукраинское объединение «Свобода».

Первый вид идеологем, выделенный А.П. Чудиновым и обнаруживаемый нами в новостном разделе интернет-ресурса ³ организации «Правый сектор» (запрещена в РФ), коррелирует с «деривационными» компонентами, выделенными нами ранее. Приведем пример некоторых заголовков интернет-статей и выделим идеологемы первого типа (*здесь и далее перевод с украинского наш. – Д.Д.*):

«Строить *Соборную* Украину с помощью правильных институций»;

2. «Сегодня День защиты детей. Дата, которая напоминает о ценности *Рода*»;

3. «Наша *Победа* – государственность *нации*»;

4. «Украинская этническая *нация* как основа государства»;

5. «Для *победы* необходимо три вещи: верные *собратья*, *правда* и действие, которого от тебя никто не ожидает».

Значение таких лексем очевидно: «*соборная*» Украина (аллюзия к событиям 1919 года – объединению Украинской народной республики и Западно-Украинской народной республики) – единая Украина со всеми «украинскими»

² запрещенная в РФ экстремистская организация.

³ в настоящее время источник заблокирован на территории Российской Федерации решением Шабалинского районного суда № 2-20/2015 от 15.01.2015. Искомый ресурс внесен в реестр по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

землями в составе; «род», «нация» и «собратья», которые не могут быть представлены не этническими украинцами, о чем открыто заявляют «патриоты» «Правого сектора» (запрещена в РФ); «победа» – обязательно над всем русским.

Второй вид идеологем, характерный употреблением представителями конкретного политического толка, легко обнаруживается в программе украинской политической партии «ВО «Свобода». Приведем некоторые из них: «Совецька окупація» (рус. *советская оккупация* ⁴) – вхождение Украинской Советской Социалистической Республики в состав СССР и период нахождения Украины «под гнетом» СССР с 1922 по 1991 гг. Стоит также отметить вульгаризацию слова – корректное украинское слово для русского эквивалента «советский» – «радянський».

Большевицька Росія» (рус. *большевистская Россия*) – период господства в СССР коммунистической идеологии и политический режим, который «напал» на Украину в 1918 г., «незаконно аннексировал» украинские земли в 1921 г. и «оккупировал» Украину, тем самым вызвав «беспрецедентный геноцид украинцев». Сохраняется тенденция к вульгаризации – корректно употребление слова «більшовицький».

Помимо простого словоупотребления и фиксации в программных текстах, идеологемы могут использовать и в нормативных правовых актах, и такие законодательные инициативы имеются: в марте текущего года Президент Украины, после рассмотрения электронной петиции, дал поручение правительству проработать вопрос о переименовании России в Московию, термин «российский» заменить термином «московский», «Российская Федерация – Московская Федерация» [см. 2].

Учебные программы

Рассмотрим учебную программу ⁵ для организаций основного общего образования «История: Украина и мир» (10-11 классы). Подчеркнем, что это

⁴ здесь и далее перевод с украинского наш. – Д.Д.

⁵ Історія: Україна і світ (інтегрований курс). Програма для 10-11-х класів ЗНЗ. — Текст : електронний // Освіта.ua : [сайт]. — URL: <https://osvita.ua/school/program/program-10-11/58973/> (дата обращения: 01.06.2023). Далее перевод с украинского наш. – Д.Д.

утвержденная Министерством образования и науки Украины (приказ Министерства от 03.08.2022 года № 698) программа, имеющая гриф «Рекомендовано Министерством образования и науки Украины» и реализуемая во всех школах Украины.

Анализируя темы уроков (содержание учебно-познавательной деятельности) во втором разделе «Распад империй и образование национальных государств», обнаруживаем идеологему второго вида – *«Первая российско-украинская война»*, под которой понимают вооруженные столкновения германскими и австрийскими союзниками; здесь же еще одна идеологема – *«Вторая российско-украинская война»* (1918 – 1921 гг.) и, как ее итог, – *«оккупация УНР большевиками»* и *«Украинская Советская Социалистическая Республика как результат российской вооруженной агрессии и оккупации УНР»*. О какой-либо верификации исторических фактов говорить здесь бессмысленно, напомним только, что за период «оккупации» Советским Союзом, Украина «получила» Харьков, Херсон, Донбасс, Крым, Львов и другие регионы.

В разделе, посвященном Второй мировой войне, практически в каждой теме встречается идеологема *«украинское национально-освободительное движение»* и *«восстановление Украинской Государственности»*. Двигатель этого движения – Украинская повстанческая армия (УПА) ⁶, которая, заручившись поддержкой немецких войск, стремилась к созданию национального украинского государства. О зверствах УПА (запрещена в РФ) в учебной программе упоминания нет, более того, факт Волынской резни ⁷ – массового уничтожения этнического польского населения – методично отвергается украинской стороной.

Идеологема неразрывно связана с идеологией и содержит в себе ценностное ядро идеологического дискурса. Такие лексические единицы

⁶ деятельность организации в России запрещена решением Верховного Суда РФ от 17.11.2014 года.

⁷ по данным Федеральной службы безопасности Российской Федерации, во время Волынской резни погибло более 36 тысяч поляков [см. 17].

уверенно претендуют на роль маркера, по которому можно определить принадлежность говорящего к той или иной идеологии [см. 7].

Список источников:

Бахтин, М. М. Фрейдиизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи / М. М. Бахтин. — Составление, текстологическая подготовка, И.В. Пешкова. Комментарии В.Л. Махлина, И.В. Пешкова. — Москва : Лабиринт, 2000. — 640 с. — Текст : непосредственный.

Госдуме отреагировали на идею Украины переименовать Россию в Московию. — Текст : электронный // Лента. ру : [сайт]. — URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/11/moskovia/> (дата обращения: 22.06.2023).

Иванова, М. Е. Язык идеологии и идеология языка: аспекты взаимодействия / М. Е. Иванова. — Текст : непосредственный // Манускрипт. — 2020. — № 1 (13). — С. 133-140.

Малышева, Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация / Е. Г. Малышева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2009. — № 4 (30). — С. 32-40.

Тернер, Ф. М. Европейская интеллектуальная история от Руссо до Ницше / Ф. М. Тернер. — Под ред. Р. Лофтхауса; пер. с англ. Т.О. Новиковой. — Москва : Кучково поле, 2016. — 384 с. — Текст : непосредственный.

Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.

7. Zemszał P. (2019). Идеологема и идеологемное слово – к определению терминов. Przegląd Rusycystyczny, (2). — URL:<https://journals.us.edu.pl/index.php/PR/article/view/6413>.